

Кержацкий крест

Произошло это совсем недавно, несколько месяцев тому назад. По неотложным делам оказался я в церкви Воскресенья Господня, что находится в центре Томска, где мне предстояло встретиться с её настоятелем, отцом Дионисием (Мелентьевым). Батюшка любезно согласился предоставить мне материалы, касающиеся истории этого старинного томского храма, о котором я намеревался написать. В ходе нашей встречи показал я отцу-настоятелю свою первую книгу «Нарымские были». Беседа с батюшкой, хотя и продолжалась недолго, была для меня полезной. Я поблагодарил отца Дионисия и, попрощавшись с ним, направился к гардеробу, где стал не спеша одеваться, держа книгу в руке.

В это время я заметил, что издалека на меня внимательно смотрела женщина преклонных лет. Преодолев смущение, она всё-таки обратилась ко мне:

– Прощу прощения за беспокойство, но могли бы Вы мне сказать, где Вы взяли эту книгу?

– Это моя книга, она написана мной.

– Скажите, а где можно купить её?

– Купить книгу Вы не сможете: её нет в продаже.

Тогда уж я в свою очередь задал моей собеседнице вопрос:

– А почему Вы так настойчиво интересуетесь этой книгой?

Женщина призадумалась, а потом ответила:

– Меня заинтересовало название книги – «Нарымские были». Это так необыкновенно. Мне кажется, она не может быть простой...

Эти слова женщины поразили меня. Мы познакомились. Прихожанку Воскресенской церкви звали

Нина. Она поведала мне, что приходится дочерью Елиферия Ефимовича Литвинова, репрессированного в тридцатые годы прошлого столетия. Сгинул он навечно, как она предполагает, в Нарымском крае. Всю свою жизнь пронесла Нина память об отце и была бы рада получить хоть какую-то весточку о том, где покоится его прах, где безвременно сложил он свою голову.

Елиферий
Литвинов
с женой
Александрой

Рассказ Нины Елиферьевны, такой искренний и пронизанный болью, не мог оставить меня равнодушным. Почувствовал я в ней родственную душу. Моя новая знакомая получила от меня книгу «Нарымские были» для прочтения. Как она была рада этому! Нина обещала

прочитать книгу и обязательно поделиться своими впечатлениями. Мы обменялись номерами телефонов, и действительно, через два дня она позвонила мне и пригласила в гости.

Мы сидели за уютным столом в небольшой залитой солнцем комнате. Согривал душу тёплый скромный иконостас, вкусный чай и неторопливая беседа. Нина Елиферьевна всё говорила и говорила, бережно перебирая потемневшие от времени старые фотографии. Они будоражили радостные и горестные воспоминания, и тихие слёзы наполняли глаза моей собеседницы. Я слушал Нину, а сердце моё плакало вместе с ней.

Память Нины хранила лица своих родных в четвёртом поколении. Предки Нины Литвиновой перебрались в Сибирь из Центральной России. Как оказалось, были они из староверов, или старообрядцев.

Здесь невозможно не вспомнить историю возникновения старообрядчества, древлеправославия. Это явление на Руси возникло в середине XVII века, когда в 1653 - 1660 годах царём Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном проводилась церковная реформа. Патриарх пытался привести богослужебную жизнь на Руси к единому образцу, который задавала греческая церковь. Не все православные русские люди были согласны с изменениями прочно устоявшихся традиций, бравших начало ещё с апостольских времён.

Так было всегда: если власть не учитывает интересы народа, не обращает внимания на его ропот, а насильно ставит народ в свои «оглобли», рубит с плеча, то это заканчивается большими трагедиями для всего народа, для всей страны. Трагедия народная произошла и в этот раз.

Излишняя суровость и поспешность патриарха Никона в осуществлении реформ вызвали раскол в Русской православной церкви. Среди стойких приверженцев старых обрядов росло недовольство, оно привело к открытым

столкновениям с «нововерцами». С тех беспокойных для русского православия времён староверы стали именоваться «раскольниками» и преследовались церковными и светскими властями.

Спустя века противостояние это утасло, стороны признали обоюдные ошибки, более того, отрадным явлением в наше время стал широкий диалог между Русской православной и Русской старообрядческой церквями. Имеют место явные предпосылки для преодоления отчуждения церквей и для их сближения. Но более чем трёхвековой церковный раскол нанёс непоправимый удар по русскому православию.

К началу этой народной драмы старообрядцы особенно плотно были расселены в Нижегородских землях, вдоль реки Керженец. По наименованию реки за староверами закрепилось и другое название, в народе их стали именовать «кержаками». После разгрома Керженских скитов староверы массово бежали от преследований на Урал, рассеялись по всей Сибири, поселились на Алтае, добрались до Дальнего Востока.

На новые места, расположенные посреди непроходимых лесов и болот, староверы перебирались целыми родами. Селились они в глухой тайге, которая оберегала их от гонителей, где они могли сохранять свой особый уклад жизни и крепкую старую веру. Жили они обособленно от «мирских», приверженцев «нового» православия, сторонились всех чужих, поддерживая связь только с единоверцами других родов, селящихся неподалёку друг от друга.

Так в первую волну переселений, в середине XVII века, предки Нины Литвиновой тоже оказались в Сибири. Сюда привёл свою многочисленную семью старейшина их рода Денис Литвинов. Везли с собой всё: животных, инструменты, скарб, имущество, религиозную утварь,

древние книги. Долгим был путь, пока не нашли они свою духовную пустынь. Облюбовали они глухое место, где в наше время шумит-гремит беспокойная железнодорожная станция Тайга, что в Кемеровской области. Литвиновцы образовали своё поселение. С годами оно росло и стало большим крепким селом, называемым Литвиново. Сейчас это большая узловая станция на Западно-Сибирской железной дороге.

Елиферий
Ефимович
в возрасте
25-ти лет,
расстрелян
в 1937 году

Жизнь в старообрядческой семье Дениса Литвинова была устроена по строгим правилам. Взрослые и дети трудились с утренней зорьки до заката солнца. Многими ремёслами должны были владеть эти люди: они занимались выращиванием ржи и пшеницы, сеяли лён, из которого

могли ткать полотно, были кожевенных дел мастерами и скорняками, умели строить добротные дома.

Крепко духом было Литвиновское семья. Только смелым, физически и нравственно здоровым людям по плечу были испытания, которые выпали на их долю. Невиданная жизнестойкость и крепость веры проявили все домочадцы Дениса Литвинова, пустившиеся в трудное странствие по матушке-Руси. Не растеряли, а сохранили они на века православные традиции. Настойчиво и терпеливо обучали старoverы своих детей чтению древних книг, знанию Священного Писания, пению молитв и псалмов, почитанию старинных икон и сохранению древних обрядов. В делах веры взрослые были примером для детей.

Строгие нравы, прилежание в работе, особый распорядок в быту формировал твёрдость характера этих людей, умение добиваться цели, поступать со всеми по совести. Таковыми были все сородичи Дениса Литвинова. А семья его была немалой. Только сыновей было семеро! А где сыновья, там и невестки, и дети, и внуки. Все они жили в Литвинове одним разросшимся родом. Жили дружно, работали честно, молились Богу усердно.

Несмотря на перенесённые трудности, род Дениса Литвинова процветал, крепко стал на ноги. Прапрадед Нины занялся разведением лошадей. Рядом с домашними постройками были возведены многочисленные конюшни. На просторных лугах были обустроены специальные летние заимки, где содержались породистые строевые лошади. Повзрослевшие сыновья Дениса Литвинова, Иван и Николай, были особо предприимчивыми и удачливыми. Они вели торговые дела, часто выезжали для заключения сделок в Манчжурию, Киргизию, выгодно сбывали породистых лошадей в казачьих станицах, вели торговлю с содержателями гужевой ямщины. Так потомки Дениса

Литвинова, воспитанные в древлеправославной вере, стали преуспевающими предпринимателями, успешными купцами, зажиточными и рачительными крепкими крестьянами.

Особо почитаемым в роду Литвиновых стал сын Ивана, Ефим Литвинов. Рос он смышлёным и пытливым мальчиком. Воспитан был, как и повелось, в традициях старой православной веры, что наложило свой отпечаток на его характер. Достигнув призывного возраста, оказался молодой сибирский парень Ефим Литвинов в Собственном Его Императорского Величества Николая II сводном гвардейском пехотном полку, где прослужил 8 лет.

Когда в 1904 году началась Русско-японская война, Ефим Литвинов оказался на полях сражений. В действующей армии служил он адъютантом у царского генерала. Однажды в жестоком бою генерал был тяжело ранен. Ефим Литвинов не растерялся и решил вынести с поля боя истекающего кровью командира. Как рой жужжащих мух над навозной кучей свистали пули над адъютантом и раненым. Но упорно полз сибиряк вперёд. Одна только мысль не покидала его: надо дотянуть до своих частей, спасти генерала во что бы то ни стало. Раненый уже еле дышал. Преодолевая все препятствия, добрался-таки Ефим Литвинов до санитарной палатки и передал умирающего генерала медикам. Старания адъютанта были не напрасны. Врачи спасли командира. Ефим, весь испачканный кровью генерала, упал на колени рядом с палаткой и неистово взмолился: «Господи! Благодарю Тебя! Не я, а Ты спас моего генерала и мою честь!»

Спустя время, командира отправили на дальнейшее излечение в Петербург, а солдат Ефим Литвинов продолжил службу. Много было ещё тяжёлых сражений и опасностей. Не прятался Ефим за спины других солдат, воевал отважно и честно, за что был отмечен наградами. К тому времени его генерал пошёл на поправку и вспомнил об

отважном адъютанте, который вынес его на плечах из боя. За этот подвиг Ефим Иванович Литвинов получил высокую награду. Не без помощи своего командира вскоре Ефим был отчислен в запас и наделён значительной денежной суммой. Вернулся герой домой со славой, на груди его сияли георгиевские кресты. Почёт и уважение георгиевскому кавалеру воздавали все родственники и односельчане Ефима Литвинова.

Лейбгвардии
Его Высочества
Царя Николая II солдат
Ефим Иванович Литвинов

По возвращении в родные края перебрался он на постоянное место жительства из Литвиново в соседнее село при железнодорожной станции «Гутальская». Здесь Ефим устроился на работу мотористом водонапорной башни, которая снабжала водой населённый пункт и саму станцию. Спустя несколько лет, когда ему исполнился 31 год, Ефим решил создать семью. Невестой его стала Екатерина Романовна, девушка староверческого исповедания, жизнерадостная, работающая, крепкая, но совсем молоденькая. К моменту сватовства ей было всего 16 лет.

Родители хотели отложить свадьбу, но Екатерина смело ответила: «Тянетка! Зачем тянуть время? В этом году или на год позже, какое это имеет значение?» Сваты и родственники невесты рассмеялись. На том и порешили. Вскоре сыграли свадьбу. Стали молодые жить-поживать, да Бога благодарить за посланное им семейное счастье. В 1912 году у Ефима Литвинова и его жены Екатерины родился сын, которого назвали Елиферием (в переводе с греческого: «свободный»).

Ефим Иванович Литвинов с женой Екатериной Романовой

Рос он в своей благочестивой семье, набирался уму-разуму, закончил три класса церковно-приходской школы. Парень вырос, проявлял свой характер. Был Елиферий спокойным и уравновешенным, обладал хорошим складом ума, имел чистое незапятнанное сердце.

Елиферий работать начал рано. Трудился он на железной дороге: начинал путевым обходчиком, дослужившись со временем до начальника станции «Тутальская». Его исключительная трудоспособность, умение доводить начатую работу до конца, ответственность и хозяйский взгляд на вверенное ему дело помогали Елиферию Ефимовичу быть на хорошем счету у специалистов-железнодорожников, слыть справедливым руководителем для подчинённых, пользоваться уважением в народе.

И в семье молодого начальника станции всё ладилось: у них с женой Александрой в 1935 году родилась дочка Нина. Дружная семья, любимая работа – живи и радуйся. Так бы и шло всё своим чередом, если бы не обрушилась на российский народ новая беда, пришедшая со стороны красной знаменитой советской власти. Очень уж мешали ей, власти, строить новую светлую жизнь крепкие самостоятельные мужчины, в которых она разглядела своих заклятых врагов. Ворвалась она в тихую размеренную жизнь сибиряков лозунгами и красивыми словами. Но мало этого! Менялись нравственные устои. Богоборческая власть покусилась на православную веру. Не пощадила она и старообрядцев. Последовали угрозы, аресты, лагеря, расстрелы. Горе и разруха. Искоренение мужского населения. Разорение могущественного государства. Россию того времени можно сравнить с сорвавшимся с тормозов и летящим вниз по спуску скорым поездом, который давил без разбора всех, кто попадался на его пути.

Раздавила, разорила, обездолила, обезглавила новая власть миллионы российских семей. Как и многие другие сильные духом и разумные мужчины, Литвинов Елиферий Ефимович угодил под репрессивный каток. Забрали его в 1937-ом. Недалеко от станции «Тутальская» был разбит лагерь для «врагов народа». Здесь томились сотни мужчин, осуждённых без суда и следствия. Сюда часто приходила молодая женщина Александра Литвинова с маленькой дочкой на руках, чтобы повидаться с мужем, передать ему и другим пленниками хлеба. Приходила, пока охрана не пригрозила ей арестом. А потом всех взятых под стражу увезли в неизвестном направлении. С тех пор об Елиферии Литвинове никто не слышал. На протяжении многих лет родные пытались что-то узнать о его судьбе, но всё тщетно! Был человек, и нет его. Осталась только светлая память о нём.

Теперь во главе семьи Литвиновых встала Александра Михайловна. Незавидна доля женщины, у которой власти отняли мужа! Старалась она выжить, выбивалась из последних сил. Когда-то справное хозяйство их было разорено. Лишённая мужниной опоры, она выживала с трудом. Александра Михайловна, спасаясь от возможных преследований, перебралась в село Яшкино, снимала угол в чужих домах, растила дочку. Духовную поддержку Александре оказывали старики Литвиновы, Ефим Иванович и Екатерина Романовна, которые и в те страшные годы хранили древние православные традиции без брака и искажений и неустанно молились Богу о своих детях и внуках.

В жернова репрессий угодила и семья матери Александры, бабушки Нины, Моремьяны Иларионовны. Она была замужем за вдовцом из села Коларово, Лариным Иваном Владимировичем. Он был из зажиточных крепких крестьян - казаков. Иван Владимирович отличался физической силой,

твёрдостью духа и красивой наружностью. От первого брака осталось у него трое детей. В лихие годы он угодил в список кулаков, был лишён имущества и сослан с женой Моремьяной на север Томской области.

Но могли ли люди с кержацкой и казачьей закваской пасовать перед трудностями? И вот на что решились они. Серьёзно обдумав всё, муж и жена вознамерились бежать из ссылки по реке Обь на лодке! Было это после схода льда. Каких усилий это стоило, знают только они. Но путь, полный опасностей, был с Божьей помощью преодолен. Беглецы добрались до Томска, воссоединились с детьми, правдами-неправдами выхлопотав себе новые документы, затерялись в городских трущобах.

Все эти семейные истории не стираются из памяти ныне живущей представительницы староверческого рода Литвиновых, Нины Елиферьевны. Мама её, Александра Михайловна, светлая ей память, сумела вырастить дочку, поднять её на ноги, дать благочестивое воспитание. С молоком матери Нина впитала благоговейную любовь к православным иконам, искреннее отношение к молитвенному состоянию, церковному богослужению и боговдохновенному Писанию.

Нина Елиферьевна – искренний и сердобольный человек, от неё исходит душевное тепло, на всех она смотрит умным приветливым взглядом. Находясь всегда в состоянии христианской любви и имея чистое сердце, Нина делится с ближними всем, чем может: добрым словом, полезным советом, своевременным утешением, нужным делом. Спешит она делиться всем, что имеет. Никогда её не покидает чувство благодарности Спасителю и страх Господень. Раба Божья Нина настолько воспитана своими предками в благости, что время не стёрло в ней явных и ярких крупинок старообрядческого образа жизни. Низкий земной поклон Нине, одной из славных жительниц нашего старинного города!

Да, Нина Елиферьевна всю свою жизнь прожила в Томске. Получила высшее образование, стала экономистом. Вышла замуж. Вместе с мужем вырастила четверых сыновей и дочь. Все они стали достойными людьми. Теперь уже и внуки радуют Нину.

Иоан Чечнёв, путешествующий по реке Обь

Елиферий Егоров,
правнук
расстрелянного
Елиферия Ефимовича

Особенно согрел душу своей бабушки старший внук, названный в честь безвременно канувшего в лихолетье деда. Елиферий и его друг, сын сельского священника, Иоанн Чечнёв, решились на поступок, достойный всякого уважения. Они отправились в паломническую поездку по местам ссылки своих предков и предполагаемой гибели славного деда Елиферия Ефимовича. Это поездка стала символическим поклоном староверческому роду Литвиновых и всем репрессированным сибирякам. Началом маршрута был Томск, а конечной точкой его стал город Ханты-Мансийск. В рискованный путь молодых парней благословил священник Михаил Фаст, автор книги «Нарымская голгофа». В трудном путешествии парней сопровождала икона новомученицы Татьяны Томской (Гримблит), которая была расстреляна в 1937 году за помощь заключённым священнослужителям.

Ребята отправились в опасный путь по реке Обь в лёгких вёсельных лодочках-байдарках, по размеру равных чалдонским обласкам. Мне, родившемуся в тех суровых краях, доподлинно известно, какие опасности могли подстергать их, впервые в жизни оказавшихся на таких мощных просторах сибирской реки. Ведь путешествие длилось много дней. Отважные парни!

По ходу движения судёнышек ребята делали остановки в редких населённых пунктах, где их встречали местные жители. Каково же было удивление обитателей прибрежных обских селений, когда они узнавали цель путешествия ребят! Люди с радостью и уважением принимали паломников, угощали горячей пищей, пускали на ночлег, снабжали продуктами в дорогу, давали полезные советы. Сибиряки остались теми же добросердечными и гостеприимными людьми, какими они были многие столетия назад.

Паломничество вдоль берегов Оби закончилось успешно. Ребята справились со своей миссией. Какую духовную значимость имело это путешествие – не нам судить. Но души славных предков их возрадовались на небесах! Вот так проявился кержацкий характер: тут и смелость, и стойкость, и надёжность, и упорство, и целеустремлённость! Эти парни пронесли поклонный крест над сибирской тайгой, над могучей рекой в память обо всех своих славных отважных предках. Какая сила духа! Достойная растёт смена! Спасибо вам, ребята! Низкий поклон вам до самой земли!

Нина Елиферьевна Литвинова со своим мужем

Три с половиной века отделяют нас от того времени, когда старообрядцы совершили свой долгий многострадальный исход. Сделали они это, чтобы

сохранить чистоту веры православной, сохранить культуру, основанную на этой вере, сохранить чистые неуязвлённые свои души. Такой они выбрали себе крест. Это не тот крест, который однажды с любовью надели они в Божьем доме и бережно носили на тесёмочке. Добровольно выбрали кержаки больший, тяжелейший духовный крест, взвалили его на себя и пронесли через всю жизнь. Нелёгкая это ноша – кержацкий крест! Сколько сил, пота и крови она потребовала! Этот духовный крест не снять, не сбросить, не стряхнуть с плеча! Непосильный, суровый кержацкий крест! Крест этот – их готовность и способность к подвигу за свою веру. Тяжесть этого креста была усугублена резкими поворотами в российской истории. Повороты эти можно сравнить с тем, как среди спокойных водных струй могучей сибирской реки Обь вдруг образуются смертельно опасные воронки - водовороты. Не дай, Господи, неподготовленному человеку угодить в смертельную пучину! Трагедия неминуема! Такими опасными историческими «водоворотами» для староверов России оказались два трагических события: церковный раскол XVII века и революция 1917 года.